

УДК 517.958

ТЕОРЕМЫ ЕДИНСТВЕННОСТИ И СУЩЕСТВОВАНИЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ РАССЕЯНИЯ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫХ ВОЛН НА АНИЗОТРОПНЫХ ТЕЛАХ

© 2021 г. А. Б. Самохин^{1,*}, Ю. Г. Смирнов²

Представлено академиком РАН Е. Е. Тьртышниковым 09.09.2020 г.

Поступило 09.09.2020 г.

После доработки 09.09.2020 г.

Принято к публикации 18.01.2021 г.

Доказаны теоремы единственности и существования решения для задач рассеяния электромагнитных волн на ограниченных трехмерных неоднородных анизотропных телах, в том числе без потерь и с разрывами параметров среды.

Ключевые слова: задачи рассеяния электромагнитных волн, уравнения Максвелла, среды без потерь, анизотропные среды, объемные сингулярные интегральные уравнения

DOI: 10.31857/S2686954321010148

Вопросы существования и единственности решения задач рассеяния электромагнитных волн на ограниченных трехмерных прозрачных, в том числе неоднородных и анизотропных, телах, находящихся в свободном пространстве, имеют принципиальное значение в электродинамике. Были доказаны теоремы единственности для некоторых классов задач рассеяния [1–7]. Наибольшие трудности возникают при исследовании задач в средах без потерь, с разрывами параметров, с анизотропией.

Будем рассматривать следующий класс задач электродинамики. В области Q среда характеризуется тензорами диэлектрической и магнитной проницаемости $\hat{\epsilon}(x)$ и $\hat{\mu}(x)$, причем компоненты этих тензоров являются кусочно-дифференцируемыми функциями координат. Точнее, пусть область Q состоит из конечного числа подобластей Q_n с кусочно-гладкими границами ∂Q_n ; $\bar{Q} = \bigcup_n \bar{Q}_n$, $Q_n \cap Q_m = \emptyset$ при $n \neq m$. Будем полагать, что $\hat{\epsilon}(x)$ и $\hat{\mu}(x)$ являются сужениями на Q_n функций, заданных на более широком множестве, т.е. $\hat{\epsilon}(x) = \hat{\epsilon}_n(x)$, $\hat{\mu}(x) = \hat{\mu}_n(x)$ при $x \in Q_n$, $\hat{\epsilon}_n \in C^3(\bar{B})$, $\hat{\mu}_n \in C^3(\bar{B})$, где B – шар, содержащий Q . Вне обла-

сти Q среда изотропна с постоянными параметрами ϵ_0 и μ_0 .

Требуется найти векторные функции электромагнитного поля, удовлетворяющие в областях гладкости параметров среды уравнениям Максвелла

$$\operatorname{rot} \mathbf{H} = -i\omega \hat{\epsilon} \mathbf{E} + \mathbf{J}^0, \quad \operatorname{rot} \mathbf{E} = i\omega \hat{\mu} \mathbf{H} \quad (1)$$

и условию излучения на бесконечности

$$\lim_{r \rightarrow \infty} \left(r \frac{\partial u}{\partial r} - ik_0 r u \right) = 0, \quad r := |x| = \sqrt{x_1^2 + x_2^2 + x_3^2}, \quad (2)$$

где $k_0 = \omega \sqrt{\epsilon_0 \mu_0}$, $\operatorname{Im} \epsilon_0 = 0$, $\operatorname{Im} \mu_0 = 0$, $\operatorname{Re} \epsilon_0 > 0$, $\operatorname{Re} \mu_0 > 0$, а u – любая из декартовых компонент полей. В (1) \mathbf{J}^0 – заданный электрический ток, создающий внешнее поле \mathbf{E}^0 , \mathbf{H}^0 . Далее, на гладких частях поверхностей разрыва проницаемостей ∂Q_n функции \mathbf{E} и \mathbf{H} должны удовлетворять условию непрерывности тангенциальных компонент полей. Такие решения задачи будем называть классическими.

Введем ограничения на параметры среды в Q . Будем полагать, что эрмитовы тензор-функции $(\hat{\epsilon}_n(x) - \hat{\epsilon}_n^*(x))/i$ и $(\hat{\mu}_n(x) - \hat{\mu}_n^*(x))/i$ неотрицательно определены (нет генерации энергии в среде), а эрмитовы тензоры $(\hat{\epsilon}_n(x) + \hat{\epsilon}_n^*(x))$ и $(\hat{\mu}_n(x) + \hat{\mu}_n^*(x))$ положительно определены. Символ $*$ обозначает сопряженный тензор, т.е. транспонированный тензор с комплексно-сопряженными элементами.

Доказывается [5, 6], что для однородной задачи (1), (2), т.е. $\mathbf{J}^0 = 0$, электромагнитное поле в

¹ МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия

² Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

*E-mail: absamokhin@yandex.ru

$\mathbf{R}^3 \setminus \overline{Q}$ равно нулю и тангенциальные компоненты полей на ∂Q также равны нулю. Обозначим эту однородную задачу через А. Предположим, что в области Q электромагнитное поле не равно тождественно нулю. Очевидно, что найдется такое m , что $\partial Q_m \cap \partial Q \neq \emptyset$, т.е. у Q_m и Q имеется общий гладкий кусок границы.

Определим функцию-срезку со свойствами: $\zeta(t; a, b) \in C^\infty(\mathbf{R}^1)$, $0 \leq \zeta(t; a, b) \leq 1$, $\zeta(t; a, b) = 1$ при $t \leq a$, $\zeta(t; a, b) = 0$ при $t \geq b$, $\zeta(t; a, b) > 0$ при $a < t < b$. Пусть шар B , содержащий Q , имеет центр в точке $x_0 \in Q$ и радиус $2d$, где d – диаметр области Q , т.е. максимальное расстояние между точками границы ∂Q . Определим функции

$$\begin{aligned} \hat{\varepsilon}_m^c(x) &:= (\hat{\varepsilon}_m(x) - \varepsilon_0 \hat{I}) \zeta(|x - x_0|; d, 2d) \hat{I} + \varepsilon_0 \hat{I}, \\ \hat{\mu}_m^c(x) &:= (\hat{\mu}_m(x) - \mu_0 \hat{I}) \zeta(|x - x_0|; d, 2d) \hat{I} + \mu_0 \hat{I}. \end{aligned} \quad (3)$$

Ясно, что $\hat{\varepsilon}_m^c, \hat{\mu}_m^c \in C^3(\mathbf{R}^3)$ и $\hat{\varepsilon}_m^c(x) = \varepsilon_0 \hat{I}$, $\hat{\mu}_m^c(x) = \mu_0 \hat{I}$ при $x \notin B$.

Рассмотрим вспомогательную однородную задачу С. Задача С описывается однородными уравнениями (1), (2), в которых проницаемости $\hat{\varepsilon}^c, \hat{\mu}^c$ в области Q совпадают с проницаемостями из задачи А, а вне области Q проницаемости описываются формулами (3). Опишем множество решений задачи С. Ясно, что в области $\mathbf{R}^3 \setminus \overline{B}$ электромагнитное поле равно нулю. Обозначим $Q^m := Q \setminus \overline{Q_m}$. Из построения функций (3) следует, что проницаемости $\hat{\varepsilon}^c, \hat{\mu}^c \in C^3(\mathbf{R}^3 \setminus \overline{Q^m})$.

Из работ [2, 3] следует, что однородные уравнения (1) в области гладкости проницаемостей сводятся в декартовой системе координат к следующей системе дифференциальных уравнений:

$$\begin{aligned} \varepsilon_{lm} \frac{\partial^2 E_k}{\partial x_l \partial x_m} + \frac{\partial}{\partial x_k} \left(\frac{\partial \varepsilon_{lm}}{\partial x_l} E_m \right) + \frac{\partial \varepsilon_{lm}}{\partial x_k} \frac{\partial E_m}{\partial x_l} + \\ + i\omega \varepsilon_{lm} L_{kmn} \frac{\partial}{\partial x_l} (\mu_{np} H_p) = 0, \quad k = 1, 2, 3, \\ \mu_{lm} \frac{\partial^2 H_k}{\partial x_l \partial x_m} + \frac{\partial}{\partial x_k} \left(\frac{\partial \mu_{lm}}{\partial x_l} H_m \right) + \frac{\partial \mu_{lm}}{\partial x_k} \frac{\partial H_m}{\partial x_l} - \\ - i\omega \mu_{lm} L_{kmn} \frac{\partial}{\partial x_l} (\varepsilon_{np} E_p) = 0, \quad k = 1, 2, 3. \end{aligned} \quad (4)$$

В (4) используется правило суммирования по повторяющимся индексам, а L_{kmn} – символ Леви-Чивиты. Из уравнений (4) следует, что детерминант главного символа дифференциального оператора определяется формулой

$$\det P^0(\xi) = \left[\sum_{l,m=1}^3 \varepsilon_{lm} \xi_l \xi_m \right]^3 \left[\sum_{l,m=1}^3 \mu_{lm} \xi_l \xi_m \right]^3. \quad (5)$$

Поскольку $(\hat{\varepsilon}_n(x) + \hat{\varepsilon}_n^*(x))$ и $(\hat{\mu}_n(x) + \hat{\mu}_n^*(x))$ положительно определены, то получим, что $\det P^0(\xi) \neq 0$, $|\xi| \neq 0$ в $\mathbf{R}^3 \setminus \overline{Q^m}$. Следовательно, система уравнений (4) является эллиптической в этой области. Все коэффициенты в уравнениях (4) являются дифференцируемыми функциями в $\mathbf{R}^3 \setminus \overline{Q^m}$. Поэтому можно применить принцип продолжения решения уравнений (4) по непрерывности [7] из области $\mathbf{R}^3 \setminus \overline{B}$ в область $\mathbf{R}^3 \setminus \overline{Q^m}$. Получаем, что электромагнитное поле в подобласти Q_m равно нулю, а тангенциальные компоненты полей \mathbf{E} и \mathbf{H} на ∂Q также равны нулю.

Электромагнитное поле в задачах А и С удовлетворяет одним и тем же однородным уравнениям (1) в области Q и одинаковым граничным условиям на ∂Q . Поэтому множества решений задач А и С совпадают в области Q . Но решение задачи С в подобласти Q_m только тривиальное, что противоречит предположению о нетривиальности решения задачи А в этой же области. Таким образом, справедлива

Теорема 1. Пусть область Q состоит из конечного числа подобластей Q_n с кусочно-гладкой границей ∂Q_n ; $\overline{Q} = \bigcup_n \overline{Q_n}$, $Q_n \cap Q_m = \emptyset$ при $n \neq m$.

Положим, что $\hat{\varepsilon} = \varepsilon_0 \hat{I}$, $\hat{\mu} = \mu_0 \hat{I}$ в $\mathbf{R}^3 \setminus \overline{Q}$, а $\hat{\varepsilon}(x)$ и $\hat{\mu}(x)$ в Q задаются сужениями на Q_n функций $\hat{\varepsilon}_n, \hat{\mu}_n \in C^3(\overline{B})$ ($\hat{\varepsilon}(x) = \hat{\varepsilon}_n(x)$ и $\hat{\mu}(x) = \hat{\mu}_n(x)$ при $x \in Q_n$), где B – шар, содержащий Q . Пусть эрмитовы тензор-функции $(\hat{\varepsilon}_n(x) + \hat{\varepsilon}_n^*(x))$ и $(\hat{\mu}_n(x) + \hat{\mu}_n^*(x))$ положительно определены, а тензор-функции $(\hat{\varepsilon}_n(x) - \hat{\varepsilon}_n^*(x))/i$ и $(\hat{\mu}_n(x) - \hat{\mu}_n^*(x))/i$ неотрицательно определены в B . Тогда задача (1), (2) имеет только тривиальное решение.

Рассматриваемые задачи могут быть сведены к системе объемных сингулярных интегральных уравнений относительно электромагнитного поля в конечной области $B \supseteq Q$ [3, 4]

$$\begin{aligned} \mathbf{E}(x) + \frac{1}{3}(\hat{\varepsilon}_r(x) - \hat{I})\mathbf{E}(x) - \\ - p.v. \int_B ((\hat{\varepsilon}_r(y) - \hat{I})\mathbf{E}(y), \text{grad}) \text{grad} G(R) dy - \\ - k_0^2 \int_B (\hat{\varepsilon}_r(y) - \hat{I})\mathbf{E}(y) G(R) dy - \\ - i\omega \mu_0 \int_B (\hat{\mu}_r(y) - \hat{I})\mathbf{H}(y) \times \text{grad} G(R) dy = \mathbf{E}^0(x), \\ x \in B, \end{aligned} \quad (6)$$

$$\begin{aligned} & \mathbf{H}(x) + \frac{1}{3}(\hat{\mu}_r(x) - \hat{I})\mathbf{H}(x) - \\ & - p.v. \int_B ((\hat{\mu}_r(y) - \hat{I})\mathbf{H}(y), \text{grad}) \text{grad} G(R) dy - \\ & - k_0^2 \int_B (\hat{\mu}_r(y) - \hat{I})(y) G(R) dy + \\ & + i\omega \epsilon_0 \int_B (\hat{\epsilon}_r(y) - \hat{I})\mathbf{E}(y) \times \text{grad} G(R) dy = \mathbf{H}^0(x), \end{aligned} \quad (7)$$

$x \in B.$

В (6), (7) $\hat{\epsilon}_r = \frac{\hat{\epsilon}}{\epsilon_0}$, $\hat{\mu}_r = \frac{\hat{\mu}}{\mu_0}$; G – функция Грина для уравнения Гельмгольца

$$G(R) = \frac{\exp(ik_0R)}{(4\pi R)}, \quad (8)$$

$R = |x - y|$; $x = (x_1, x_2, x_3)$; $y = (y_1, y_2, y_3)$, \times – векторное произведение. Из (6), (7) ясно, что электромагнитное поле в Q не зависит от формы и размеров области B .

Ниже будем предполагать, что выполняются условия теоремы 1. Для исследования решений уравнений (6), (7) будем использовать гильбертово пространство шестимерных интегрируемых с квадратом вектор-функций L_2 . Сначала рассмотрим вопрос о единственности решения.

Возьмем область B в виде шара с радиусом $3d$ и центром в точке $x_0 \in Q$. Для однородной задачи (6)–(8) электромагнитное поле в области $B \setminus \bar{Q}$ равно нулю. Предположим, что в области Q решение (6)–(8) не равно нулю. Обозначим эту задачу через $A1$.

Рассмотрим вспомогательную задачу $C1$. Задача $C1$ описывается однородными уравнениями (6)–(8), в которых проницаемости $\hat{\epsilon}^c, \hat{\mu}^c$ в области Q совпадают с проницаемостями из задачи $A1$, а вне области Q проницаемости описываются формулами (3), где индекс m связан с подобластью Q_m , имеющей общий гладкий кусок границы с Q .

Опишем множество решений задачи $C1$. Обозначит через B_0 шар радиуса $2d$ и с центром, совпадающим с центром шара B . Из (3) ясно, что в области $B \setminus \bar{B}_0$ электромагнитное поле равно нулю. Обозначим $Q^m := Q \setminus \bar{Q}_m$. Из построения функций (3) следует, что проницаемости $\hat{\epsilon}^c, \hat{\mu}^c \in C^3(B \setminus \bar{Q}^m)$. В областях гладкости параметров среды решение однородных уравнений (6)–(8) из $L_2(B)$ удовлетворяет уравнениям Максвелла (1). Поэтому в области $B \setminus \bar{Q}^m$ решение удовлетворяет уравнениям (4), которые, поскольку функции (3) подчиняются условиям теоремы 1, являются эллиптическими. Применяя принцип продолжения решения урав-

нений (4) по непрерывности из области $B \setminus \bar{B}_0$ в область $B \setminus \bar{Q}^m$, получим, что электромагнитное поле в $B \setminus \bar{Q}^m$ равно нулю.

Далее, электромагнитное поле в задачах $A1$ и $C1$ удовлетворяет одним и тем же однородным уравнениям (6)–(8) в области Q . Поэтому множества решений задач $A1$ и $C1$ совпадают в области Q . Но решение задачи $C1$ в подобласти Q_m только тривиальное, что противоречит предположению о нетривиальности решения задачи $A1$ в этой же области. Следовательно, при выполнении условий теоремы 1, объемные сингулярные интегральные уравнения (6)–(8) имеют только тривиальное решение в $L_2(Q)$.

Рассмотрим вопрос о фредгольмовости системы интегральных уравнений (6)–(8). Линейный ограниченный оператор A , действующий в гильбертовом пространстве, будет фредгольмовым оператором, если размерности подпространства нулей оператора $n(A)$ и сопряженного оператора $n(A^*)$ конечны и их разность (индекс) равна нулю.

Сначала рассмотрим интегральное уравнение в анизотропной диэлектрической среде, т.е. магнитная проницаемость всюду постоянна и равна μ_0 . Тогда система интегральных уравнений (6), (7) сводится к объемному сингулярному интегральному уравнению относительно электрического поля в области Q :

$$\begin{aligned} & \mathbf{E}(x) + \frac{1}{3}(\hat{\epsilon}_r(x) - \hat{I})\mathbf{E}(x) - \\ & - p.v. \int_Q ((\hat{\epsilon}_r(y) - \hat{I})\mathbf{E}(y), \text{grad}) \text{grad} G(R) dy - \\ & - k_0^2 \int_Q (\hat{\epsilon}_r(y) - \hat{I})\mathbf{E}(y) G(R) dy = \mathbf{E}^0(x), \end{aligned} \quad (9)$$

$x \in Q, \quad \hat{\epsilon}_r = \hat{\epsilon}/\epsilon_0.$

Обозначим через A оператор уравнения (9). Тогда

$$\begin{aligned} (A\mathbf{W})(x) &= \left(\hat{I} + \frac{1}{3}\hat{\eta}(x) \right) \mathbf{W}(x) - \\ & - \int_Q \hat{G}_0(x, y) (\hat{\eta}(y)\mathbf{W}(y)) dy - \\ & - p.v. \int_Q \hat{G}_1(x, y) (\hat{\eta}(y)\mathbf{W}(y)) dy, \quad x \in Q. \end{aligned} \quad (10)$$

В (10) тензор-функция $\hat{\eta}(x) = (\hat{\epsilon}_r(x) - \hat{I})$, а $\hat{G}_0(x, y)$ и $\hat{G}_1(x, y)$ – тензорные функции, очевидным образом определяемые из (9).

Тогда оператор, сопряженный к A в пространстве $L_2(Q)$, будет иметь вид

$$\begin{aligned}
(A^*W)(x) &= \left(\hat{I} + \frac{1}{3} \hat{\eta}^*(x) \right) W(x) - \\
&- \hat{\eta}^*(x) \int_Q \hat{G}_0^*(y, x) W(y) dy - \\
&- \hat{\eta}^*(x) p.v. \int_Q \hat{G}_1^*(y, x) W(y) dy, \quad x \in Q.
\end{aligned} \quad (11)$$

Ниже будем полагать, что тензор-функция $\hat{\eta}(x)$ может не иметь обратную в Q лишь на множестве точек меры ноль, например, на границе области Q . Из (9), (10) следует, что $\hat{G}_k(x, y) = \hat{G}_k(y, x)$, $\hat{G}_k = \hat{G}_k^t$, $k = 0, 1$. Учитывая эти свойства тензоров, возьмем комплексное сопряжение в (11), получим

$$\begin{aligned}
(A^*W)^*(x) &= \left(\hat{I} + \frac{1}{3} \hat{\eta}^t(x) \right) W^*(x) - \\
&- \hat{\eta}^t(x) \int_Q \hat{G}_0(x, y) W^*(y) dy - \\
&- \hat{\eta}^t(x) p.v. \int_Q \hat{G}_1(x, y) W^*(y) dy, \quad x \in Q.
\end{aligned} \quad (12)$$

В (12) символы t и $*$ обозначают, соответственно, транспонированный тензор и комплексно сопряженный вектор.

Пусть $W \in L_2(Q)$ – ноль оператора (11), т.е. $A^*W = 0$. Обозначим

$$\begin{aligned}
V(x) &= -\frac{1}{3} W^*(x) + \int_Q \hat{G}_0(x, y) W^*(y) dy + \\
&+ p.v. \int_Q \hat{G}_1(x, y) W^*(y) dy.
\end{aligned}$$

Тогда из (12) получим $W^* = \hat{\eta}^t V$. Из (10), (12) имеем $(A^*W)^* = \hat{\eta}^t A(\hat{\epsilon}^t) V = 0$, где $A(\hat{\epsilon}^t)$ – оператор уравнения (9) с тензором диэлектрической проницаемости в Q , равным $\hat{\epsilon}^t$. Следовательно, размерности подпространств нулей операторов $A^*(\hat{\epsilon})$ и $A(\hat{\epsilon}^t)$ связаны неравенством $n(A^*(\hat{\epsilon})) \leq n(A(\hat{\epsilon}^t))$. Теперь пусть W – ноль оператора (10) с диэлектрической проницаемостью $\hat{\epsilon}^t$, т.е. $A(\hat{\epsilon}^t)W = 0$. Обозначим $V^* = \hat{\eta}^t W$. Тогда из (10), (12) имеем $\hat{\eta}^t A(\hat{\epsilon}^t)W = (A^*V)^* = 0$. Получаем, что $n(A(\hat{\epsilon}^t)) \leq n(A^*(\hat{\epsilon}))$ и поэтому имеем

$$n(A(\hat{\epsilon}^t)) = n(A^*(\hat{\epsilon})). \quad (13)$$

Если какой-либо эрмитов тензор $\hat{\delta}$ неотрицательно/положительно определен, то и эрмитов тензор $\hat{\delta}^t$ будет также неотрицательно/положительно определен. Поэтому, при выполнении условий теоремы 1, получим $n(A(\hat{\epsilon})) = n(A(\hat{\epsilon}^t)) = 0$. Тогда

из (13) следует $n(A(\hat{\epsilon})) = n(A^*(\hat{\epsilon})) = 0$. Таким образом, оператор уравнения (9) будет фредгольмовым в $L_2(Q)$.

Теперь рассмотрим задачи рассеяния на магнитодиэлектрическом теле. Запишем систему сингулярных интегральных уравнений (6), (7) в символической форме

$$\begin{pmatrix} \mathbf{E} \\ \mathbf{H} \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} \hat{S} & -i\omega\mu_o\hat{F} \\ i\omega\epsilon_o\hat{F} & \hat{S} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} (\hat{\epsilon}_r - \hat{I})\mathbf{E} \\ (\hat{\mu}_r - \hat{I})\mathbf{H} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \mathbf{E}^0 \\ \mathbf{H}^0 \end{pmatrix}, \quad (14)$$

где вид операторов \hat{S} и \hat{F} ясен из (6), (7). Очевидно, что оператор \hat{S} является сингулярным оператором в $L_2(Q)$, а оператор \hat{F} компактным.

Рассмотрим следующее уравнение:

$$\begin{pmatrix} \mathbf{E} \\ \mathbf{H} \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} \hat{S} & 0 \\ 0 & \hat{S} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} (\hat{\epsilon}_r - \hat{I})\mathbf{E} \\ (\hat{\mu}_r - \hat{I})\mathbf{H} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \mathbf{E}^0 \\ \mathbf{H}^0 \end{pmatrix}. \quad (15)$$

Из вида уравнения (15) очевидно, что при выполнении вышеприведенных условий для тензор-функций $\hat{\epsilon}(x)$ и $\hat{\mu}(x)$ оператор уравнения (15) будет фредгольмовым в $L_2(Q)$. Оператор уравнения (14) отличается от оператора уравнения (15) прибавлением компактных операторов. Следовательно, оператор уравнения (14) также является фредгольмовым.

Теорема 2. Пусть выполняются условия теоремы 1 и, кроме того, тензор-функции $(\hat{\epsilon}_r(x) - \hat{I})$ и $(\hat{\mu}_r(x) - \hat{I})$ могут не иметь обратные функции в Q лишь на множестве точек меры ноль. Тогда существует и единственно решение системы сингулярных интегральных уравнений (6), (7) в пространстве $L_2(Q)$.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Работа выполнена при поддержке гранта Российского научного фонда (проект 20-11-20087).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Colton D., Kress R. Inverse acoustic and electromagnetic scattering theory. Applied Mathematical Sciences. V. 93. B.: Springer-Verlag, 1992.
2. Potthast R. Integral equation methods in electromagnetic scattering from anisotropic media // J. of Integral Equations and Applications. 1999. V. 11. № 2. P. 197–215.
3. Самохин А.Б. Объемные сингулярные интегральные уравнения для задач рассеяния на трехмерных диэлектрических структурах // Дифференц. уравнения. 2014. Т. 50. № 9. С. 1215–1230.
4. Самохин А.Б. Интегральные уравнения и итерационные методы в электромагнитном рассеянии. М.: Радио и связь, 1998.

5. *Ball J.M., Capdeboscq Y., Tsering Xiao B.* On uniqueness for time harmonic anisotropic Maxwell's equations with piecewise regular coefficients // *Mathematical Models and Methods in Applied Science*. 2012. V. 22. № 11. P. 1–34.
6. *Смирнов Ю.Г., Цупак А.А.* О существовании и единственности классического решения задачи дифракции электромагнитной волны на неоднородном диэлектрическом теле без потерь // *ЖВМиМФ*. 2017. Т. 57. № 4. С. 702–709.
7. *Хёрмандер Л.* Анализ линейных дифференциальных операторов с частными производными. Т. 3. Псевдодифференциальные операторы. М.: Мир, 1987.

UNIQUENESS AND EXISTENCE THEOREMS FOR SOLVING PROBLEMS OF SCATTERING OF ELECTROMAGNETIC WAVES ON ANISOTROPIC BODIES

A. B. Samokhin^a and Yu. G. Smirnov^b

^a *MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation*

^b *Penza State University, Penza, Russian Federation*

Presented by Academician of the RAS E.E. Tyrtshnikov

Theorems on the uniqueness and existence of solutions for the problems of scattering of electromagnetic waves by bounded three-dimensional inhomogeneous anisotropic bodies, including those without losses and with discontinuities in the parameters of the medium, are proved.

Keywords: problems of scattering of electromagnetic waves, Maxwell's equations, media without losses, anisotropic media, volume singular integral equations